

Шагая по дороге, Ширли возмущалась:

— Почему этот старик не ответил на мои вопросы! Он сделал вид, что не слышит меня! Неужели потому, что я невысокая?!

— Я думаю, что дело тут не в твоём малом росте, а в том, что ты пристала к нему по поводу фабрики. — Дункан бросил на девушку взгляд. — И не лучше ли увидеть эту фабрику своими глазами, чем тратить время на местного жителя, который вовсе не хочет тебе отвечать?

Ширли поджала губы и больше ничего не сказала. Впереди, в конце улицы, уже виднелась заброшенная одиннадцать лет назад фабрика.

В нижнем районе многие фабрики располагались рядом с жилыми кварталами, а то и вовсе за стеной от них — ограниченность площади города-государства и бескрайнее море обрекали властей на невозможность выделить достаточно земли для размещения промышленных объектов. И в условиях, когда люди жили почти повсюду, вполне естественно, что их не было вовсе. Естественно, что такого понятия, как «переезд в промышленную зону» или «переезд за город», здесь не существовало.

Большинству людей в этом мире некогда задумываться о вреде промышленного загрязнения для здоровья, а для обывателя повышение безопасности города-государства, вызванное развитием современных технологий, очевидно, важнее, чем риски, связанные с фабриками — газовые лампы, тяжелая огневая техника, паровые пути, лекарства и механические корабли — благодаря всему этому население города-государства в Новую эпоху почти втрое превысило население Старой эпохи. В Старую эпоху население увеличилось почти втрое, и каждый, кто понимал механизм работы современного города-государства, ясно осознавал, что фабрики — это скелет современной цивилизации, который уже давно невозможно отделить.

На самом деле, согласно учебнику Нины, эти заводы были сосредоточены не только в нижнем районе — несмотря на попытки властей перенести опасные объекты на окраины города-государства, некоторые из них пришлось разместить в самом центре города. Например, священную колокольню и «центральное паровое ядро», которое использовалось для доставки в город «святого газа».

Все это, по сути, огромные машины, содержащие страшную энергию и большой риск, но, тем не менее, они были расположены в самом сердце города.

В учебнике Нины по машиностроению и механике автор учебника специально объяснял этот момент:

«Люди должны освящать святой пар и, полагаясь на силу Собора, следить за часовым механизмом башни — машина не только лишь машина, она еще и сердце, которое поддерживает современную цивилизацию. И именно от людей зависит, чтобы тени из подпространства не загрязнили их чистые масла и болты».

Дункан вспомнил то, что он прочитал в учебнике Нины, и снова поднял глаза на заброшенную фабрику, стоявшую посреди города, и удивленно воскликнул.

Какой причудливый мир... — подумал Дункан.

Они с Ширли подошли к фасаду фабрики, единственной границей между которой и близлежащим жилым районом располагалась обвалившаяся стена. Между фабрикой и близлежащим жилым районом виднелся еще один узкий круг пустыря, на бесплодной земле не было ни травинки, и все, что они могли увидеть, это множество разбросанных обломков кирпичной кладки и проржавевших кусков металла.

Как бы ни были важны для города фабрики, как бы ни приспособились люди работать на них, фабрики оставались фабриками, и когда эти громадины выходили из—под контроля, они оставляли на городе огромные шрамы.

Но Дункану все равно показалось странным, что в городе-государстве, где так много земли, подобный шрам может простоять одиннадцать лет без «ремонта».

— Земля в городе-государстве... должна быть очень и очень ценной, — задумчиво произнес он, стоя на краю пустыря и глядя на заброшенную фабрику впереди. — И чтобы это место было таким заброшенным... Это не совсем логично.

— Разве тот старик не говорил об этом? Здесь загрязнена земля... — Ширли, казалось, не придавала этому особого значения. — Некоторые загрязнения исчезают лишь по прошествии определенного времени.

— Может быть,... — покачал головой Дункан, его глаза перемещались между рядами труб и резервуаров на краю фабрики, пока он пытался воссоздать «первоначальный» вид разразившейся здесь аварии. Он увидел несколько участков разорванного трубопровода и резервуар, который рухнул на обломки соседнего здания, став похожим на останки огромного зверя.

Судя только по этим признакам, говорить о том, что здесь произошла утечка, было трудно.

Но Дункан слегка нахмурился.

Старик говорил, что земля вокруг фабрики загрязнена. Из-за этого во всем шестом квартале за последние одиннадцать лет не было ни одного новорожденного, но при этом вокруг фабрики не было ни предупреждающих знаков, ни патрулей, ни охранников.

Все это не имело смысла, хотя и не являлось чем-то ненормальным, но эти неразумные обстоятельства все же порождали сомнения.

— Мы... действительно идем внутрь? — раздался сбоку голос Ширли. Она казалось слегка встревоженной. — Здесь правда может быть загрязнение...

— Может быть, Пес даст тебе совет? — Дункан бросил взгляд на Ширли. — Здесь никого нет, и ты могла бы выпустить его подышать воздухом. И я не верю, что ты на самом деле боишься так называемого «загрязнения» — тревога в твоих глазах уж слишком фальшивая.

Ширли уклонилась от взгляда Дункана, подняв руку в знак согласия:

— Ну, в общем... Пес не в очень хорошей форме...

Как только девушка произнесла эти слова, рядом с ней из ниоткуда раздался треск пульсирующего пламени, затем по ее руке и половине тела распространилось темное пламя — пламя слилось в цепи, и на конце цепей появилась фигура Гончей Глубин.

Дункан с любопытством наблюдал за процессом, дожидаясь, пока Пес проявит себя, а затем улыбнулся и кивнул.

— Давно не виделись, Пес — в прошлый раз вы сбежали весьма быстро.

— Я спешил по делам, не обижайтесь. — Появившись, Пес сразу поджал хвост. — Что прикажете? Я умею многое: таскать тарелки, подметать пол, успокаивать ребенка и многое другое.

Не успел он закончить, как Ширли уже закрыла половину своего лица, как бы говоря «я слишком слаба, только ты появился, а уже успел взять новую высоту». Усмехнувшись, Дункан поднял руку и указал на фабрику впереди:

— У меня нет никаких приказов, мне просто нужны твои глаза. Разве ты не видишь то, что невидимо для обычных людей? Посмотри на эту фабрику и скажи мне, что с ней не так.

— О, да, как скажете... — Пес был польщен. Повернув голову, он посмотрел в направлении фабрики. — Я наблюдал за этой фабрикой и ничего не увидел, и теперь, когда я еще раз смотрю на нее, это всего лишь заброшенная...

Внезапно он прервался и сразу же после этого пригнулся и издал из своего горла угрожающее рычание — однако в следующую секунду внезапно помотал головой и озадаченно произнес: — А?

Ширли мгновенно напряглась.

— Пес, что ты увидел?!

— Я... не знаю. Мне кажется, я увидел... пламя? Кажется, это было очень большое пламя, словно гигантская волна, хлынувшая с фабрики, но... оно исчезло в мгновение ока.

Голос Пса был полон скептицизма, но Ширли вдруг заволновалась.

— Ты уверен, что видел пламя?

Пес покачал своей огромной головой.

— Это был просто мелькнувший образ. Возможно, это была галлюцинация. Я — существо из Глубин, и это нормально, что у меня иногда бывают галлюцинации...

— Но большое пламя — это другое! — возразила Ширли. — Мы так долго искали, и наконец нашли его следы. Точно, Пес, это должно быть то самое место...

Внезапно Ширли почувствовала, как большая рука надавила ей на плечо, слова резко оборвались, шея напряглась, и она, повернув голову, увидела грозного «господина Дункана», молча глядящего на нее.

— Почему ты так остро отреагировала на «пламя»? — медленно спросил Дункан, глядя в глаза Ширли.

— Я... — начала Ширли, — просто так...

— Ты тоже ищешь «пожар» одиннадцатилетней давности, не так ли? — Дункан, однако, не обратил внимания на попытки девушки сменить тему, он уже успел обратить внимание на ее необычную реакцию. — Пожар, которого нет ни в каких официальных документах, но который ты пережила лично, верно?

Ширли слегка напряглась и медленно сглотнула:

— Откуда вы...

— Я тоже его ищу, — улыбнулся Дункан. — И похоже, это подходящее место.